Глава 688: Молитва (2)

Так как они боялись каких-либо неприятных инцидентов, как только наступил август, близкие слуги Чу Лянь начали готовиться.

Утром десятого августа Сиянь внезапно охватил сильный жар.

Теми, кто должен был сопровождать Чу Лянь в этой поездке, были Вэньцин и Сиянь. Вэньлан поехала в чайный сад, и ей понадобится несколько дней, чтобы вернуться в поместье.

Поскольку утром Сиянь плохо себя чувствовала, они могли найти только себе замену.

Только Сиянь, Вэньцин, Вэньлан и Мусян служили Чу Лянь четырьмя личными служанками.

Единственной наиболее подходящей служанкой, чтобы занять место Сиянь, была Мусян.

С тех пор, как Чу Лянь забеременела, и Мусян была отправлена сюда, чтобы служить ей со стороны Матриарха, Мусян вела себя правильно. Кроме того, она работала быстро и хорошо ладила с другими служанками.

Даже Вэньцин, Вэньлан и Сиянь перестали подозревать ее.

Старшие слуги Гуй и Чжун были обеспокоены. Две старшие служани все еще не хотели пускать Мусян. Поскольку они будут выезжать из поместья, им придется заботиться мадам всю дорогу. Какой бы милой ни была Мусян, она прослужила всего несколько месяцев, и ее все еще считали одной из служанок Матриарха Хэ. Двое из них не забыли, что Матриарх была предвзятой против Чу Лянь, когда они уезжали из поместья Цзин’ань!

По сравнению с Мусян две старших служанки больше доверяли служанке второго уровня Байче.

Как только Старшая служанка Чжун собралась говорить, Мусян шагнула вперед.

Она отреагировала естественным образом на Чу Лянь, и на ее лице отразились следы беспокойства: «Поскольку Сиянь плохо себя чувствует, пожалуйста, позвольте этому слуге сегодня прислуживать мадам».

Когда Чу Лянь услышала, что Сиянь больна, казалось, расслабилась, услышав, что Мусян «смело» добровольно заменяет ее, она склонила голову и притворилась, что долго обдумывает это. Наконец она сказала: «Хорошо, ты можешь ппоехать сегодня. Байча, позаботься о Сиянь. Приведи сюда дядю Мяо, чтобы тот осмотрел ее. Почему она вдруг заболела?»

Байча сразу ответила утвердительно и повернулась, чтобы шагнуть к комнату Сиянь, где отдыхала больная служанка.

«Хорошо, уже поздно. Спешите и собирайтесь. Когда мой муж вернется из двора, мы поедем.»

Вэньцин помогла Чэнь Лянь пересесть на деревянный стул во внешней комнате. Старшая служанка Чжун вышла вместе с ними.

Чу Лянь посмотрела на старшую служанку. Когда она увидела нерешительное выражение лица старшей служанки Чжун, она спросила: «Момо, ты что-нибудь хочешь сказать?»

Старшая служанка Чжун была поражен вопросом: «Мадам, этот слуга боится, что не будет слишком хорошо, чтобы Мусян пошла с вами».

Чу Лянь догадалась, что она это скажет. Она погладила руку пожилой служанки, чтобы успокоить ее: «Не беспокойся об этом. Даже если у нее есть плохие намерения, она всего лишь один человек. С моим мужем поблизости, что она может сделать?»

Поскольку ее хозяйка так уже решила, Старшая служанка Чжун оставила все свои заботы при себе.

Она внутренне вздохнула. Были некоторые вещи, в которых Чу Лянь все еще не была достаточно осторожна.

На самом деле, она нашла это довольно странным. Чу Лянь обычно была очень осторожна и очень дорожила своей жизнью. Почему она вдруг так небрежно себя ведет?

Теперь она несла две жизни. Даже если Мусян была слабой служанкой, если она действительно хотела сделать что-то плохое, она смогла бы…

Возможно, беременность повлияла на мозг ее хозяйки? Сделала ее глупее?

Это не казалось правильным. Всего два дня назад Чжоу Вэнь и менеджер Цинь пели ей на ухо похвалу мадам за ее изумительные идеи о северном рынке и Дэцзуйфэне.

У старшей служанки Чжун не было другого выбора, кроме как повернуть обратно и приказать Вэньцин внимательно следить за Мусян.

Хотя Вэньцин чувствовала, что в этом нет необходимости, она все же согласилась.

Когда Хэ Чанди вернулся из двора, он переоделся в удобную одежду и вышел к Чу Лянь.

Графиня Цзин’ань уже ждала во дворе усадьбы Анъюань. Когда они приблизились ко входу в свое имение, Хэ Чанди лично помог Чу Лянь зайти в карету.

Чу Лянь и Вэньцин должны были делить карету с графиней Цзин’ань, в то время как служанка Мусян и служанка графини Цзин’ань, а также женщина-врач, которую она привела с собой, должны были делить другую карету. Хэ Чанди сел на коня и возглавил охрану, защищавшую обе стороны экипажа.

Однако, когда они ехали по дорогам и еще до того, как они достигли подножия горы Ланьсян, им вслед поскакала быстрая лошадь.

http://tl.rulate.ru/book/8877/501511